

ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

О. А. БАЛАБАНОВИЧ

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ БЕЛАРУСИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ, ИНДЕКСЫ И ИНДИКАТОРЫ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ

Исследование формирует целостный институционально-экономический профиль Республики Беларусь на основе межиндексного анализа девяти международных рейтингов, рассматриваемых как геоэкономический инструмент оценки национальной конкурентоспособности и условий функционирования коммерческого сектора. Цель работы — выявить структурные детерминанты рейтинговой позиции страны, определить конфигурацию ограничений и векторы развития коммерческих субъектов в условиях повышенной внешней турбулентности.

Методологическая архитектура исследования сочетает сравнительный и кросс-индексный анализы, экономико-статистические методы, экспертно-аналитический подход. Эмпирическая база включает национальную статистику, агрегированные данные международных организаций (WEF, World Bank, UNCTAD, OECD, WIPO) и отраслевые панели консалтинговых центров.

Полученные результаты демонстрируют, что рейтинговая траектория Беларуси характеризуется высокой чувствительностью к несогласованности реформ, перцепционным и методологическим асимметриям и воздействию внешних шоков — от либерализационных мер в 2017 г. до пандемии COVID-19 и санкционной турбулентности после 2020 г. Показано, что международные индексы не только отражают состояние институциональной среды, но и формируют параметры доступа страны к глобальному капиталу, технологиям и рынкам.

На основе межиндексного анализа разработана системная типология рейтинговых рисков (стратегических, институционально-правовых и транзакционных). Обоснована необходимость формирования национальной системы индикаторов устойчивого развития и делового климата — композитного ESG-ориентированного рейтинга, адаптированного к структуре белорусской экономики и обеспечивающего методологическую целостность, внутреннюю верификацию данных и устойчивость стратегического прогнозирования.

Ключевые слова: геоэкономика; деловая среда; инвестиционный климат; международные рейтинги; экономическая свобода; устойчивое развитие; ESG.

УДК 339.9:338.2(476)

Ольга Александровна БАЛАБАНОВИЧ (6970479@gmail.com), кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры маркетинга Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

В условиях усиливающейся глобальной конкуренции международные рейтинги и индексы трансформировались в ключевые инструменты количественно-качественной оценки экономического потенциала и институциональной устойчивости национальных экономик. Значимость данных рейтингов выходит за рамки статистической фиксации, преобразуя их в составной элемент глобальной архитектуры регулирования и универсальный «язык» коммуникации между государствами, инвесторами и международными организациями [1–5].

Методологически международные индексы представляют собой интегральные показатели, синтезирующие широкий спектр параметров. Рейтинги являются полифункциональным инструментарием и выполняют сигнальную функцию, отражающую предсказуемость и устойчивость деловой среды; аналитическую функцию, обеспечивающую диагностику узких мест; компаративную, реализующую межстрановую оценку конкурентных позиций; мотивационную функцию, формирующую нормативные ориентиры.

Классификация международных рейтингов, применяемых для оценки параметров предпринимательской среды, формируется по четырем функционально-тематическим направлениям^{1,2} [6–8]. Экономический блок репрезентирует макростабильность, конкурентоспособность и регуляторное качество (Index of Economic Freedom, Global Competitiveness Index, архивный Doing Business) [9–14]. Институциональный блок отражает эффективность управления, верховенство права и антикоррупционные механизмы (WGI, Rule of Law Index, CPI) [15–20], выступая фундаментальным предиктором долгосрочной траектории роста. Инфраструктурно-логистический блок фиксирует транзитно-производственные преимущества юрисдикций (LPI, архивный NRI) [21–25], обладая особой значимостью для экономики с интеграцией в евразийские транспортные коридоры. Инновационный блок измеряет когнитивно-технологический потенциал и НИОКР (Global Innovation Index, Bloomberg Innovation Index) [26; 27]. Такая классификация обеспечивает многомерную диагностику сильных и слабых сторон экономики и позволяет операционализировать межстрановые сопоставления в контексте устойчивого развития.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЙТИНГИ

Индекс экономической свободы (Heritage Foundation) [28], основанный на двенадцатикритериальной модели, агрегирующей параметры верховенства закона, масштабов государства, регуляторной эффективности и рыночной открытости, функционирует как универсальный индикатор институциональной состоятельности национальных юрисдикций. Его значимость выходит за пределы статистической метризации, превращая индекс в информационный сигнал для инвесторов, инструмент сравнительной оценки страновых рисков и механизм выявления структурных дефицитов экономической политики.

Средняя оценка Беларуси (рис. 1) составляет около 47 баллов (от 35 в конце 1990-х гг. до 62 в 2020–2021 гг.), что стабильно позиционирует страну в низшем сегменте экономической свободы. Кратковременный подъем 2020–2021 гг., обусловленный улучшениями в фискальной дисциплине, бизнес-свободе и монетарной стабильности, сменился устойчивой деградацией: к 2025 г. показатель снизился до 48,9 балла, классифицируя экономику как «подавленную».

Наиболее выраженная регрессия зафиксирована по институциональным компонентам: крайне низкая защита собственности, ограниченная финансовая и инвестиционная свобода. Высокие значения фискальных показателей

¹ По данным опросов специалистов в области ВЭД и инвестиционной деятельности, руководителей крупных коммерческих организаций, в том числе с иностранным капиталом.

² Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 24 ноября 2017 г. № 1/17364.

(90–96 баллов) не компенсируют системных проблем институционального качества и не генерируют устойчивых конкурентных преимуществ.

Системная интерпретация индекса показывает, что низкий уровень экономической свободы коррелирует с высоким институциональным риском, ограниченной технологической и финансовой доступностью и ослаблением национальной конкурентоспособности. Тем самым рейтинговая траектория Беларуси отражает устойчивую стагнацию, устранимую лишь посредством расширения частно-экономической активности и повышения транспарентности управления [29].

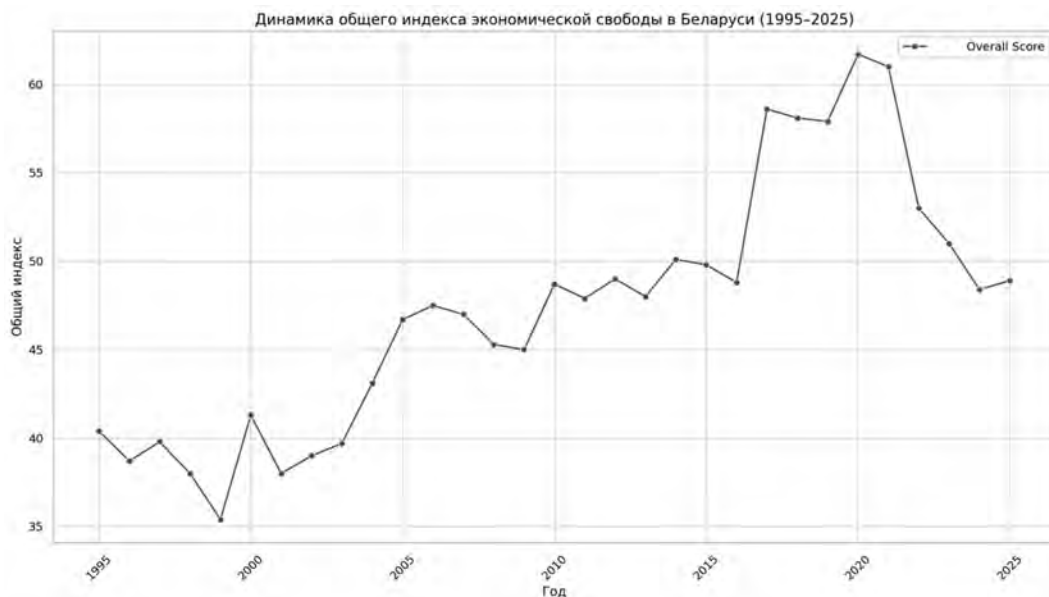

Рис. 1. Динамика индекса экономической свободы в Беларуси (1995 – 2025 гг.)

Примечание: наша разработка на основе [28].

Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), основанный на двенадцатипилонной архитектуре, интегрирующей институциональные, инфраструктурные, рыночные и инновационные параметры, функционирует как универсальный синтетический индикатор. В актуальных публикациях WEF Республика Беларусь отсутствует, однако включение страны в GCI декларируется государственными стратегическими документами как приоритет институционально-экономической модернизации [30]. Согласно исследованию [31] в цикле 2012/13 Беларусь занимала 61-ю позицию, а в цикле 2013/14 поднялась до 55, однако невключение страны обусловлено не параметрической слабостью конкурентоспособности, а эпистемологическими ограничениями: недостаточной репрезентативностью выборки экспертов и сомнениями в надежности официальной статистики, препятствующими корректной калибровке индекса.

Индекс Doing Business (2003–2020¹), представлявший собой эталонный регуляторно-институциональный метрический каркас Всемирного банка, оценивал условия предпринимательской деятельности по десяти ключевым параметрам. Внутренняя траектория Беларуси демонстрирует высокоасимметричную, реформозависимую эволюцию. Наиболее выраженная позитивная динамика наблюдалась в сфере регистрации предприятий: переход от позиции ниже 100-го места в конце 2000-х гг. к вхождению в топ-30 к 2020 г., обусловленный институциональной дерегуляцией, внедрением механизма

¹ В августе 2020 г. World Bank приостановил Doing Business: выявлены манипуляции.

«одного окна» и либерализационными¹ пакетами. Компонент международной торговли продемонстрировал резкое улучшение — от 65-го места в 2015 г. до 24-го в 2020 г. — вследствие сокращения транзакционных издержек и логистической оптимизации [32]. Налоговый компонент наоборот оставался структурно инерционным: несмотря на цифровизацию процедур, Беларусь в 2020 г. удерживалась на 99-ой позиции, что отражало высокую сложность налогового администрирования и нормативную непредсказуемость. Аналогично сегмент защиты инвесторов стабильно позиционировался в нижнем квантиле рейтинга (70–80-е места), указывая на системные дефициты корпоративной транспарентности, контрактной обеспеченности и институционального контроля [33]. В сравнительном измерении Беларусь, достигнув 37-й позиции в 2019 г., приблизилась к региональным лидерам (Литва — 11-е, Россия — 28-е, Казахстан — 25-е), однако не преодолела ключевых институциональных разрывов — прежде всего в сегментах налоговой предсказуемости, защиты инвесторов и разрешения коммерческих споров.

В Doing Business 2020 страна заняла 49-е место, сочетая высокие показатели по подключению к инфраструктуре и регистрации предприятий с персистирующими институциональными провалами в судебной системе и корпоративном праве: высокая нормативная волатильность сохраняет институциональную уязвимость деловой среды (рис. 2).

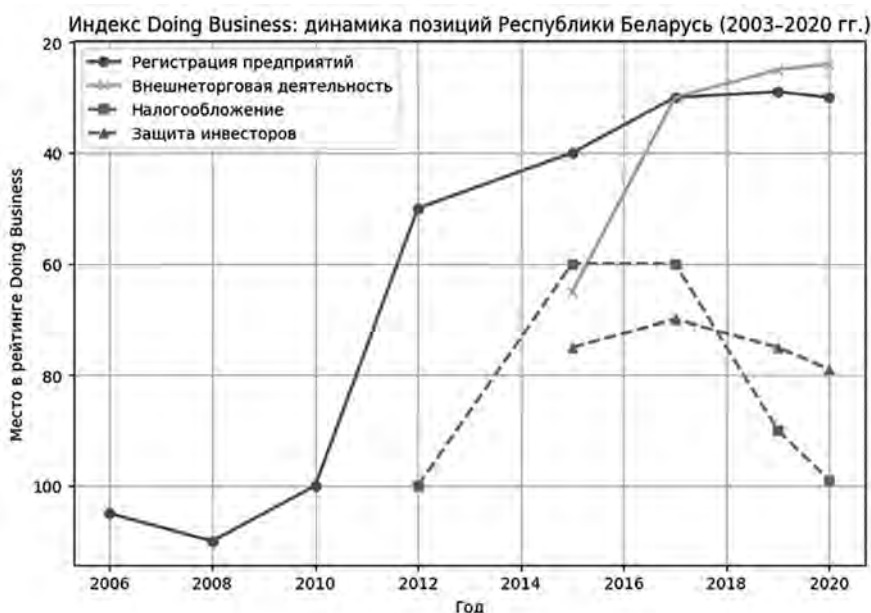

Рис. 2. Динамика позиции Беларуси в рейтинге Doing Business по основным компонентам с 2006 по 2020 г.

Примечание: наша разработка на основе [32].

В целом эволюция позиции Беларуси характеризуется значительным прогрессом в отдельных функциональных блоках при сохраняющемся институциональном неравновесии, препятствующем консолидации устойчивой конкурентоспособности. Макроэкономическая дестабилизация 2011 г., усугубленная инфляционными всплесками, обусловила ухудшение параметров Index of Economic Freedom. Изменения 2014–2015 гг. (цифровизация налогового администрирования) инициировали кратковременное рейтинговое улуч-

¹ Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 24 ноября 2017 г. № 1/17364.

шение, а Указ¹ Президента № 7 (2017 г.) стал институциональным катализатором вхождения страны в верхние кварталы Doing Business.

Траектория рейтинговых показателей Беларуси представляет собой результат взаимодействия двух контуров: внутреннего — реформаторно-регуляторного, определяющего институциональную емкость экономики, и внешнего — санкционно-политического, задающего рамочные параметры макроэкономической и геоэкономической ограниченности.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЙТИНГИ

Показатели мирового государственного управления (Worldwide Governance Indicators, WGI) Всемирного банка представляют собой комплексную модель многомерной диагностики, формируемую на основе более чем тридцати источников данных — экспертных оценок, бизнес-опросов и социологических исследований — и агрегируемую по шести параметрам: Voice and Accountability, Political Stability, Government Effectiveness, Regulatory Quality, Rule of Law, Control of Corruption [34; 35]. Благодаря ежегодной публикации и охвату более 200 стран WGI функционируют как эталонный ориентир для компаративного анализа качества государственного управления [4].

Ключевые индикаторы для коммерческого сектора (рис. 3):

- эффективность органов власти (Government Effectiveness): стартовая позиция в диапазоне 41 % (1996 г.) сменилась снижением до 25 % в 2004 г., последующим кратким улучшением (≈ 50 % в 2014–2015 гг.) и устойчивым падением ниже 30 % к 2023 г. Траектория отражает деградацию административной эффективности и рост управленческой волатильности;

- верховенство закона (Rule of Law): стартовые 24 % (1996 г.), стагнация 2000–2010 гг., затем умеренный подъем до 30–35 % и возврат к снижению (≈ 26 % в 2023 г.). Системно воспроизводится неопределенность правоприменения и уязвимость прав собственности;

- право голоса и подотчетность (Voice and Accountability): стабильно низкие значения (23 % в 1996 г., < 20 % в 2023 г.) фиксируют дефицит механизмов подотчетности.

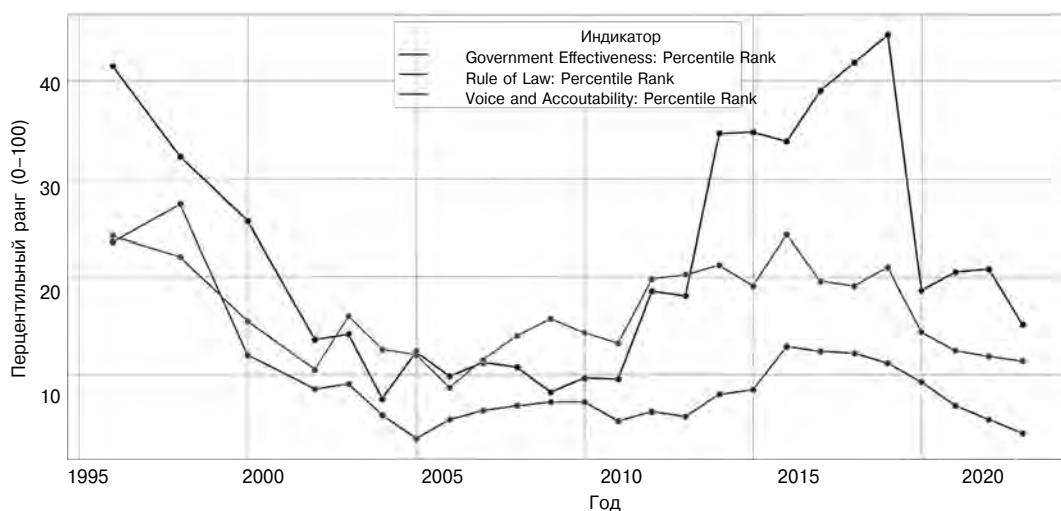

Рис. 3. Визуализация динамики трех ключевых индикаторов WGI (Government Effectiveness, Voice and Accountability, Rule of Law) за период 1996–2023 гг.

Примечание: наша разработка на основе [34; 35].

¹ Декрет Президента Республики Беларусь 23 ноября 2017 г. N 7 «О развитии предпринимательства».

Совокупность низких значений Беларуси по ключевым компонентам WGI формирует комплекс проблем, непосредственно определяющих параметры функционирования коммерческого сектора. Недостаточная устойчивость правоприменения и ограничения гражданско-политической инклюзивности (Rule of Law; Voice & Accountability) сужают пространство для притока прямых иностранных инвестиций, формируя неблагоприятный инвестиционный профиль страны. Параллельно слабые оценки Government Effectiveness и Control of Corruption трансформируют страновые риски в удорожание финансирования, снижая доступность капитала. Государства с низкими WGI-значениями демонстрируют худшую кризисную адаптивность, что увеличивает неопределенность стратегических решений. В условиях слабого верховенства права и недостаточной подотчетности подрывается доверие к контрактам, механизмам защиты собственности и долгосрочным обязательствам, что ограничивает горизонты планирования и сдерживает реализацию капиталоемких проектов [5].

Крайне важно учитывать, что WGI относятся к классу **перцепционных¹ индексов** (*perception-based data*). Основание на субъективных оценках повышает чувствительность к культурным и политическим представлениям о «качестве управления». Описанный в литературе эффект институционального инерционного восприятия («стеклянный потолок») препятствует фиксации умеренных улучшений в странах с исторически низкими оценками [36]. Использование Unobserved Components Model (UCM) усиливает непрозрачность агрегирования: разнородность источников и методик может порождать смещенные итоговые показатели, особенно для государств, чьи институциональные модели не соответствуют доминирующим западным нормативам политического управления.

Беларусь демонстрирует устойчиво низкие значения по ключевым параметрам WGI, что усиливает регуляторные и правовые риски, снижает инвестиционную привлекательность и ограничивает способность к долгосрочному экономическому росту.

Rule of Law Index оценивает фактическую реализацию принципов верховенства права на основе масштабных опросов населения и экспертов в более чем 140 странах [37; 38]. Индекс строится по восьми факторам: ограничение власти, коррупция, открытость правительства, соблюдение прав, безопасность, правоприменение, гражданское и уголовное правосудие.

Беларусь стабильно располагается в нижней трети рейтинга (100–120-е места). Наиболее низкие оценки наблюдаются по параметрам: независимость судов, защита собственности, ограничения власти. Причины, отмечаемые экспертами WJP: слабая институциональная автономия судебной ветви; выборочное правоприменение; высокий риск давления на бизнес; недостаточная эффективность механизмов обжалования административных решений.

Для коммерческих организаций низкие значения Rule of Law Index трансформируются в формирование неблагоприятной среды: усиливается правовая неопределенность и сопряженные с ней риски, ослабляется защита контрактных обязательств и прав собственности, возрастает уровень транзакционных издержек. В совокупности это существенно сужает возможности для долгосрочного стратегического планирования и реализации инвестиционных проектов.

¹ Разработчики (Кауфманн, Краай и Мазтрузци) в своих публикациях честно указывают [1]:

- WGI — это не «объективная» истина, а лишь сводная оценка восприятия качества управления;
- индикатор не предназначен для ранжирования стран с точной разницей в долях процента;
- пользователи должны учитывать погрешности и интервалы доверия, а не только итоговые цифры.

Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) измеряет степень распространенности коррупции в государственном секторе (шкала 0–100).

В 2024 г. Беларусь получила 33 балла и заняла 114-е место из 180, что отражает устойчивость коррупционных рисков. Долгосрочная динамика (29–44 балла) подтверждает отсутствие структурных изменений. Системные проблемы: непрозрачность госзакупок; уязвимость силовых и надзорных органов к коррупции; ограниченная доступность информации о деятельности государства [39] (рис. 4).

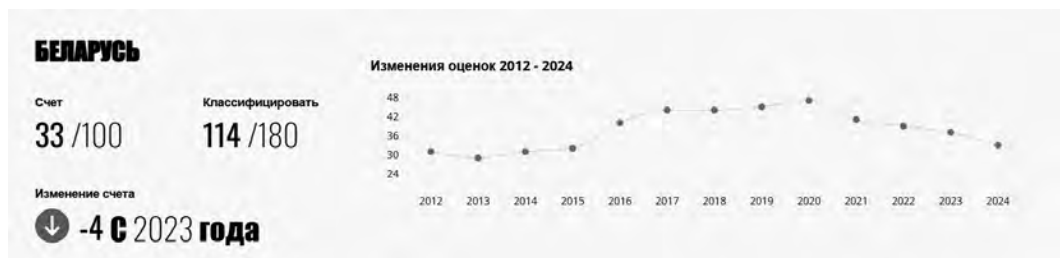

Рис. 4. Беларусь в рейтинге Transparency International

Примечание: наша разработка на основе [17].

Международные исследования (World Bank, WEF) включают коррупцию в число главных барьеров ведения бизнеса в Беларуси.

Совокупность международных институциональных индикаторов — WGI, Rule of Law Index, CPI — формирует картину: Беларусь характеризуется низким качеством государственного управления, слабым верховенством права и устойчивыми коррупционными рисками. Эти факторы существенно ограничивают инвестиционный потенциал, повышают стоимость капитала, подрывают долгосрочную предсказуемость и препятствуют интеграции в глобальные экономические цепочки с высокой добавленной стоимостью.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ И ЛОГИСТИЧЕСКИЕ РЕЙТИНГИ

Logistics Performance Index (LPI) Всемирного банка представляет собой интегральный индикатор способности национальных экономик обеспечивать предсказуемое, экономически эффективное и технологически поддерживаемое движение товаров в трансграничных и внутренних цепочках поставок. Оценка формируется по шести структурным измерениям — таможенным процедурам, качеству инфраструктуры, доступности международных перевозок, компетентности операторов, цифровизованной прослеживаемости грузов и своевременности доставки, что позволяет интерпретировать LPI как комплексную модель институционально-логистической зрелости.

В 2023 г. Беларусь заняла 79-е место (2,7 балла), существенно уступив региональному среднему значению и странам-соседям. Системное отставание фиксируется по большинству компонент: низкая предсказуемость таможенных процедур, ограниченная модернизация транспортных коридоров, слабая цифровизация логистических процессов и недостаточная компетентность сервис-провайдеров. В совокупности это снижает привлекательность страны как транзитного хаба евразийских маршрутов и ограничивает ее участие в формирующихся глобальных сетях поставок.

Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI) служит ключевым ориентиром цифровой конкурентоспособности, оценивая способность государства к использованию ИКТ и внедрению прорывных техноло-

гий. С 2020 г. Беларусь отсутствует в глобальном рейтинге, что исключает ее из международного сравнительного поля и ослабляет репутацию в цифровой экономике. Последняя зафиксированная в 2020 г. позиция — 65-е место — корреспондирует с национальными статистическими данными о фрагментарности цифровой трансформации: низкая распространенность ИИ (менее 6 % организаций), ограниченное использование Big Data и IoT, умеренный уровень цифровых продаж и закупок [40; 41]. В сравнении со странами СНГ отмечается сохраняющееся отставание, обусловленное институциональными, технологическими и кадровыми ограничениями.

Совокупность инфраструктурно-логистических и цифровых индикаторов формирует устойчивую конфигурацию системной уязвимости: высокая транзакционная нагрузка, ограниченная модернизация транспортной сети, слабая цифровизация управленческих процессов и утрата присутствия в глобальных цифровых рейтингах снижают способность Беларуси интегрироваться в новые технологические и производственные цепочки. В условиях усиливающейся конкуренции в евразийском транзитном пространстве преодоление этих ограничений требует комплексной модернизации — ускоренного развития цифровой и транспортной инфраструктуры, уменьшения регуляторных издержек, стимулирования внедрения ИИ и больших данных, а также возвращения страны в международные рейтинговые системы как механизма повышения прозрачности и институциональной доверительности.

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕЙТИНГИ: институционально-технологические ограничения и потенциал Республики Беларусь

Global Innovation Index (GII), формируемый WIPO, INSEAD и Cornell University, представляет собой интегральную модель оценки национальной инновационной конкурентоспособности, охватывающую научно-исследовательский потенциал, интенсивность трансфера технологий и эффективность генерации добавленной стоимости. Индекс служит международным инструментом оценки готовности стран к технологическому рывку и способности интегрироваться в глобальные инновационные цепочки.

В 2023 г. Беларусь заняла 80-е место из 132 экономик, оставаясь в нижней части среднего сегмента и заметно уступая региональным лидерам (Эстонии, Латвии, Польше), превосходящим по масштабам НИОКР, коммерциализации знаний и технологическому предпринимательству. Статистика WIPO фиксирует позитивную динамику системы охраны интеллектуальной собственности: совокупно 16 859 регистраций (+1,6 %), заявки товарных знаков (+22,1 %), рост заявок на промышленные образцы, а также активизацию участия в международных механизмах защиты ИС [19; 20].

Bloomberg Innovation Index, ориентированный на наиболее развитые инновационные экономики мира, включает показатели R&D-расходов, научной публикационной активности, патентоспособности и технологической сложности производства. Беларусь не входит в данный рейтинг вследствие низкого уровня НИОКР, ограниченного числа международных патентов и слабой представленности высокотехнологичного экспорта, что создает для инвесторов сигнал о недостаточной динамике технологического развития [27].

Инновационная система Беларуси опирается на сильный человеческий капитал — развитое инженерно-техническое образование, сеть научных школ и экспортно-ориентированный IT-сектор. Тем не менее ее развитие сдерживается низким объемом инвестиций в НИОКР, слабой интеграцией в международные инновационные сети и ограниченной способностью трансфера технологий в промышленность [42]. Недостаточная конвертация знаний в коммерческие

инновации ограничивает рост производительности и долю высокотехнологичной продукции в экспорте.

На основе межиндексного анализа разработана типология рисков¹, определяющих уязвимость Республики Беларусь к внешним шокам и структурным ограничениям:

I. Стратегические риски. Формируются недостаточной представленностью страны в ключевых глобальных индексах, санкционными ограничениями и снижением доверия к официальной статистике. Это снижает доступ к международному капиталу и технологиям. Механизм: репутационная асимметрия → сокращение трансграничных потоков → замедление диверсификации экономики.

II. Институционально-правовые риски. Включают непредсказуемость правоприменения, слабую защиту собственности и коррупционные барьеры. Механизм: правовая неопределенность → рост транзакционных издержек и правовых споров → снижение частной инвестиционной активности и замедление инновационной коммерциализации.

III. Транзакционные (операционные) риски. Связаны с ростом прямых издержек бизнеса: таможенные и логистические ограничения, затрудненный доступ к финансированию, цифровая неготовность провайдеров. Механизм: удорожание операций → снижение ценовой конкурентоспособности → сокращение инвестиционной базы.

Инновационные рейтинги (GII, Bloomberg) выступают мультипликаторами: низкие показатели усиливают институционально-правовые и транзакционные риски, превращая их в взаимосвязанный кумулятивный контур уязвимости.

Комплекс выявленных ограничений обосновывает необходимость формирования национальной системы индикаторов устойчивого развития и качества делового климата [43–45].

Сопоставление девяти глобальных рейтингов продемонстрировало, что позиционирование Беларуси в мировой оценочной архитектуре формируется как многоуровневая конструкция, чувствительная к методологическим асимметриям, перцепционным смещениям и внешним шокам. В таких условиях использование отдельных рейтингов в качестве единственного ориентира стратегического планирования становится методологически несостоятельным. Требуется собственная система оценки, обеспечивающая воспроизводимость данных, внутреннюю верификацию и методологическую целостность.

Методологические основания разработки национальной системы

1. Эмпирико-стратегическая аргументация. Поскольку международные индексы частично основаны на экспертных оценках и неполных выборках, национальная система позволит: калибровать внешние оценочные сигналы под локальные институциональные особенности; фиксировать влияние национальных реформ в параметрах, которые международные индикаторы игнорируют; обеспечивать непрерывный внутренний мониторинг.

2. Функциональная цельность. Национальный композитный рейтинг будет выполнять стратегическую (ориентир для реформ и инвесторов), оперативно-тактическую (приоритизация мер политики) и прикладную (критерий государственной поддержки) функции.

¹ Трехуровневая типология рейтинговых рисков отражает не структуру рейтингов, а спектр их воздействия на устойчивость бизнеса и стратегию государства (так как риски, с которыми сталкиваются коммерческие организации, не тождественны этим категориям и в реальности агрегируются в более универсальные категории, которые сведены в трехуровневую типологию рейтинговых рисков).

3. Методологические преимущества. Внедрение мультиисточниковой верификации, адаптивной системы весов, отражающую национальные приоритеты и прозрачного механизма публикации данных, повысит доверие и обеспечит объективность институциональной оценки.

4. Снижение уязвимости к внешним оценочным шокам¹. Национальная система создает независимую референтную базу и позволяет: фиксировать прогресс в локально значимых параметрах, невидимых для международных индексов; выявлять и корректировать методологические и перцепционные искажения; формировать аргументированную позицию в диалоге с международными агентствами и инвесторами, снижая репутационные риски.

5. Институциональная польза. Система станет инструментом повышения прозрачности отчетности, мониторинга влияния эффекта, аналитической поддержки МСП и стартапов, а также согласования национальных приоритетов с международными стандартами.

Заключение. Проведенное исследование сформировало целостный институционально-экономический профиль Республики Беларусь на основе анализа девяти глобальных рейтингов. Позиция государства в глобальной оценочной системе носит многомерный характер: каждый отдельный индекс отражает лишь ограниченный сегмент институционального качества, а не интегральную конфигурацию факторов, определяющих конкурентоспособность и устойчивость развития. В связи с этим оценка эффективности политики, инвестиционной привлекательности и устойчивости коммерческого сектора должна опираться на многомерную совокупность индикаторов, а не на изолированные рейтинги.

Сравнительный анализ показал, что временные улучшения в отдельных индексах (например, в Doing Business или IEF) часто оказываются транзиторными и не кумулируются в устойчивом институциональном эффекте без согласованного прогресса в показателях WGI, Rule of Law и GI. Для корректного прогнозирования и стратегического планирования требуется сопоставление динамики по нескольким индексам и выявление согласованных паттернов институционального развития. Ориентация на один показатель искажает оценку системного воздействия реформ и может привести к ошибкам в прогнозировании рисков.

На основании проведенного анализа обоснованы **пять векторов стратегического развития для Республики Беларусь:**

1) институциональное укрепление — усиление гарантий прав собственности, предсказуемость регуляторной среды, нормативная прозрачность;

2) развитие МСП и инновационного предпринимательства — сокращение административных барьеров, поддержка стартапов, стимулирование частных инвестиций в НИОКР;

3) цифровая и логистическая модернизация — внедрение ИИ, Big Data и IoT, расширение цифровых госуслуг, совершенствование транспортных коридоров;

4) антикоррупционная транспарентность — цифровизация закупок, расширение механизмов независимого контроля;

5) формирование национальной системы оценки — разработка отечественных индикаторов делового климата и институционального мониторинга, регулярная публикация открытых данных.

Практическая значимость заключается в формировании методологической базы для стратегического планирования, совершенствования инструментов государственной поддержки предпринимательства и инноваций, развития

¹ Речь идет не о «споре с рейтингами», а о создании внутренней научно-обоснованной системы, уменьшающей зависимость страны от внешних оценочных шоков и обеспечивающей институциональную устойчивость стратегического планирования.

цифровой и логистической инфраструктуры и формирования национальной системы индикаторов, обеспечивающей выявление институциональных слабостей, прогноз реакции международных индексов на изменение и повышение глобальной конкурентоспособности Беларуси.

Литература и электронные публикации

1. Kaufmann, Daniel and Kraay, Aart and Mastruzzi, Massimo. 2010. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues. World Bank Policy Research Working Paper No. 5430
2. Schwab K. (ed.). 2019. The Global Competitiveness Report 2019. Geneva: World Economic Forum.
3. Jonathan Michie, 2024. «The quality of institutions and economic outcomes,» International Review of Applied Economics, Taylor & Francis Journals, vol. 38(6), pages 611-612, November.
4. IMF. 2022. Governance and Anti-Corruption Methodological Framework. Washington, D.C.: International Monetary Fund.
5. OECD. 2021. Country Risk Classification and Credit Rating Use. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
6. Цифры и факты: Беларусь в международных рейтингах // Министерство экономики Республики Беларусь. — URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/tsifry-i-fakty-belarus-v-mezhdunarodnykh-rejtingakh-47589-2023/> (дата обращения: 02.10.2025).
7. Международные рейтинги // Министерство экономики Республики Беларусь. — URL: https://economy.gov.by/ru/search-ru/getExtendedResults/?query=%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B8&phrase=&any_of_words=&none_of_words=&from_day=01.01.2024&to_day=26.06.2025&sort_by=relevant (дата обращения: 02.10.2025).
8. Обзор «О рейтинге Республики Беларусь в ежегодном отчете Всемирного банка "Ведение бизнеса" (Doing Business) и мерах, направленных на улучшение позиции нашего государства в данном отчете». — URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/Obzor-O-rejtinge-Respubliki-Belarus-v-ezhegodnom-otchete-Vsemirnogo-banka-Vedenie-biznesa-Doing-121-2010/> (дата обращения : 02.10.2025).
9. Doing Business. Беларусь. — The World Bank. — URL: https://archive.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/belarus#DB_tax (дата обращения: 02.10.2025).
10. World Bank. 2020. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington, D.C.: World Bank. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/938441468206681722/pdf/666140ESW0P1230Official0Use0Only090.pdf> (date of access: 02.10.2025).
11. World Bank. 2021. World Bank Group to Discontinue Doing Business Report. Washington, D.C.: World Bank.
12. TheGlobalEconomy.com. Belarus Indicators. — URL: <https://www.theglobaleconomy.com/Belarus/> (date of access: 02.10.2025).
13. TheGlobalEconomy.com. 2025. Belarus: Index of Economic Freedom indicators. — URL: https://www.theglobaleconomy.com/Belarus/herit_investment_freedom (date of access: 02.10.2025).
14. Index of Economic Freedom. — The Heritage Foundation. — URL: <https://www.heritage.org/index/pages/all-country-scores> (date of access: 02.10.2025).
15. Countryeconomy. 2020. Belarus — Doing Business Rankings. — URL: <https://countryeconomy.com/business/doing-business/belarus> (date of access: 02.10.2025).
16. WGI Table Worldwide Governance Indicators. — URL: https://databank.worldbank.org/reports.aspx?Report_Name=WGI-Table&Id=ceea4d8b (date of access: 02.10.2025).
17. Rule of Law Index 2024. Belarus. — World Justice Project. — URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2024/Belarus/> (date of access: 02.10.2025).
18. Corruption Perceptions Index 2023. — Transparency International. — URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023> (date of access: 02.10.2025).
19. WIPO. Belarus: Country Profile. — World Intellectual Property Organization. — URL: (<https://www.wipo.int/edocs/statistics-country-profile/en/by.pdf>) (date of access: 02.10.2025).

20. WIPO. Belarus: Publications. – World Intellectual Property Organization. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023/by.pdf> (date of access: 02.10.2025).
21. World Bank. 2016. Belarus has to make an extra effort to change investors' perceptions. Washington, D.C.: World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2016/09/06/belarus-has-to-make-an-extra-effort-to-change-investors-perceptions> (date of access: 02.10.2025).
22. Logistics Performance Index 2023. Belarus. – The World Bank. – URL: <https://lpi.worldbank.org/international/scorecard/radar/C/BLR/2023> (date of access: 02.10.2025).
23. Logistics Performance Index: Comparisons Belarus. – The World Bank. – URL: <https://lpi.worldbank.org/international/scorecard/column/C/BLR/2023/C+BLR+2007+C+BLR+2010+C+BLR+2012+C+BLR+2014+C+BLR+2016+C+BLR+2018> (date of access: 02.10.2025).
24. LPI 2023. Belarus. Regional comparison. – The World Bank. – URL: <https://lpi.worldbank.org/international/scorecard/radar/C/BLR/2023/R+ECS+2023+I+UMC+2023> (date of access: 02.10.2025).
25. Network Readiness Index. – Official Website. – URL: <https://networkreadinessindex.org/countries/#map-wrapper> (date of access: 02.10.2025).
26. *Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S.* (eds.). 2021. Global Innovation Index 2021. Geneva: WIPO.
27. Bloomberg Innovation Index 2021. – Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-03/south-korea-leads-world-in-innovation-u-s-drops-out-of-top-10> (date of access: 02.10.2025).
28. Heritage Foundation. 2025. Index of Economic Freedom 2025. – URL: <https://www.heritage.org/index/> (date of access: 02.10.2025).
29. *Akinwale Y.O., Saibu O.M.* 2024. Governance, institutional quality and economic complexity in selected African countries. *Journal of the Knowledge Economy*. Springer.
30. Правительство Беларуси: попасть в рейтинг глобальной конкурентоспособности // Экономическая Газета (NEG.BY). – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj-pravitelstvo-belarusi-popast-v-rejting-globalnoj-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 02.10.2025).
31. *Evans A., Naurodski S.* 2019. Ranking Belarus on competitiveness and economic freedom. *Journal of Entrepreneurship and Public Policy* 8 (2): 226–240. – URL: <https://doi.org/10.1108/JEPP-07-2019-108>.
32. Forstrategy. 2020. Belarus in Doing Business Rankings. – URL: <https://www.forstrategy.org/en/posts/20200905> (date of access: 02.10.2025).
33. World Bank. 2014. Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency. Washington, D.C.: World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2014/10/29/doing-business-in-belarus-paying-taxes-easier-for-companies-but-the-pace-of-regulatory-reform-is-insufficient> (date of access: 02.10.2025).
34. World Bank. 2023. Worldwide Governance Indicators: 2023 Update. Washington, D.C.: World Bank. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators> (date of access: 02.10.2025).
35. World Bank. 2025. Worldwide Governance Indicators. FAQ. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Documents#wgiFaq> (date of access: 02.10.2025).
36. *Risse T., Ropp S., Sikkink K.* 2013. The Persistent Power of Human Rights: From Commitment to Compliance. Cambridge: Cambridge University Press.
37. World Justice Project (WJP). EuroVoices: Rule of Law & EU Business. – URL: https://worldjusticeproject.org/news/eurovoices-rule-of-law-eu-business?gad_source=1&gad_campaignid=22360846007&gbraid=0AAAAA-TYemuEh9ggj4H61bM7tUiNgrHyg&gclid=CjwKCAjwxfjGBhAUEiwAKWPwDnohZMaSpu7_AodPYmONiJ4-kmNpy7ix6SvmFBR33nJafYmRJ6b9WxoCcR0QAvD_BwE (date of access: 02.10.2025).
38. Constraints on Government Powers. Belarus. – World Justice Project. – URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2024/Belarus/Constraints%20on%20Government%20Powers/> (date of access: 02.10.2025).
39. Transparency International. Belarus: Corruption Perceptions Index. – URL: <https://www.transparency.org/en/countries/belarus> (date of access: 02.10.2025).
40. ИИ использовали менее 6% организаций в Беларуси // Экономическая Газета (NEG.BY). – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj-ii-ispolzovali-menee-6-organizatsiy-v-belarusi/> (дата обращения: 02.10.2025).

41. Использование цифровых технологий организациями в Республике Беларусь в 2024 году // Белстат. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2024/IKT_24.pdf (дата обращения: 02.10.2025).

42. European Central Bank. 2025. European competitiveness: The role of institutions and structural reforms. ECB Economic Bulletin 1.

43. Балабанович, О. Принципы устойчивого развития как стратегический императив для бизнеса / О. А. Балабанович // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. – 2025. – № 3. – С. 32–47. – URL: <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-32-46>

Balabanovich, O. Principy ustojchivogo razvitiya kak strategicheskij imperativ dlya biznesa [Principles of Sustainable Development as a Strategic Imperative for Business] / O. A. Balabanovich // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosvesheniya. Seriya: Ekonomika. – 2025. – N 3. – P. 32–47. – URL: <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2025-3-32-46>

44. Балабанович, О. А. Институциональная устойчивость как ключевой элемент устойчивого развития: необходимость пересмотра теории в контексте национальных стратегий / О. А. Балабанович // Белорусский экономический журнал. – 2025. – № 1(110). – С. 106–118. – URL: [10.46782/1818-4510-2025-1-106-118](https://doi.org/10.46782/1818-4510-2025-1-106-118). – EDN DBVNDT.

Balabanovich, O. A. Institucionalnaya ustojchivost kak klyuchevoj element ustojchivogo razvitiya: neobhodimost peresmotra teorii v kontekste nacionalnyh strategij [Institutional Sustainability as a Key Element of Sustainable Development: The Need to Revise the Theory in the Context of National Strategies] / O. A. Balabanovich // Belorusskij ekonomicheskij zhurnal. – 2025. – N 1(110). – P. 106–118. – URL: [10.46782/1818-4510-2025-1-106-118](https://doi.org/10.46782/1818-4510-2025-1-106-118). – EDN DBVNDT.

45. Балабанович, О. А. Оценка устойчивого развития коммерческих организаций аграрного бизнеса Республики Беларусь: международные стандарты, национальные ограничения и адаптационные стратегии / О. А. Балабанович // Агропанорама. – 2025. – № 2(168). – С. 44–48. – URL: [10.56619/2078-7138-2025-168-2-44-48](https://doi.org/10.56619/2078-7138-2025-168-2-44-48). – EDN KPKJUA.

Balabanovich, O. A. Ocenka ustojchivogo razvitiya kommercheskih organizacij agrarnogo biznesa Respubliki Belarus: mezhdunarodnye standarty, nacionalnye ogranicheniya i adaptacionnye strategii [Assessment of Sustainable Development in Commercial Agricultural Business Organizations of the Republic of Belarus: International Standards, National Constraints, and Adaptation Strategies] / O. A. Balabanovich // Agropanorama. – 2025. – N 2(168). – P. 44–48. – URL: [10.56619/2078-7138-2025-168-2-44-48](https://doi.org/10.56619/2078-7138-2025-168-2-44-48). – EDN KPKJUA.

VOLHA BALABANOVICH

***GEOECONOMIC POSITIONING OF BELARUS:
INTERNATIONAL RANKINGS, INDICES, AND
BUSINESS ENVIRONMENT INDICATORS***

Author affiliation. *Volha BALABANOVICH (6970479@gmail.com), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, doctoral student at the Marketing Department of the Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The study constructs a coherent institutional and economic profile of the Republic of Belarus through a cross-index analysis of nine international ratings conceptualized as a geo-economic instrument for assessing national competitiveness and the operating conditions of the commercial sector. The objective is to identify the structural determinants underpinning the country's rating trajectory, delineate the configuration of prevailing constraints, and specify strategic development vectors for commercial entities under conditions of heightened external turbulence.

The methodological architecture integrates comparative and cross-index analysis, economic–statistical techniques, and an expert-analytical approach. The empirical foundation comprises national statistical data, aggregated datasets from major international organizations (WEF, World Bank, UNCTAD, OECD, WIPO), and sectoral panels generated by analytical and consulting institutions.

The findings indicate that Belarus’s rating dynamics exhibit pronounced sensitivity to reform incoherence, perceptual and methodological asymmetries, and external shocks – from the liberalization measures of 2017 to the COVID-19 pandemic and the post-2020 sanctions-induced turbulence. The analysis demonstrates that international indices not only reflect the state of the institutional environment but also shape the parameters of the country’s access to global capital, technologies, and markets.

Based on the cross-index assessment, a systemic typology of rating risks (strategic, institutional-legal, and transactional) is developed. The study substantiates the necessity of establishing a national system of sustainable development and business-climate indicators – a composite ESG-oriented rating tailored to the structural features of the Belarusian economy and ensuring methodological integrity, internal data verification, and resilience in strategic forecasting.

Keywords: geoeconomics; business environment; investment climate; international rankings; economic freedom; sustainable development; ESG

UDC 339.9:338.2(476)

*Статья поступила
в редакцию 08.01.2026 г.*

А. В. БОНДАРЬ, С. В. ГОРДЕЙЧИК

**РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО
ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ**

В статье исследуется проблема расширенного воспроизводства природного капитала как ключевого элемента устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь в условиях глобальных климатических вызовов и истощения природных ресурсов; раскрывается сущность природного капитала, анализируется его структура и оценивается его вклад в национальное богатство страны; особое внимание уделяется взаимодействию природного и человеческого капитала как базису для инновационного развития экономики. Реализация лучших практик в сфере воспроизводства природного капитала возможна лишь при активном сотрудничестве государства, бизнес-сообщества и гражданского общества. Это обеспечивает внедрение решений, сочетающих экономические и экологические приоритеты.

Александр Викторович БОНДАРЬ (kerol@bseu.by), доктор экономических наук, профессор кафедры экономической политики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Снежана Викторовна ГОРДЕЙЧИК (snezhana-kcherga@mail.ru), аспирантка кафедры экономической политики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).